

Су Муянь с трудом поднялась, казалось, она приняла серьёзное решение. Её прекрасные глаза светились мягким светом, она была действительно красива. Шаг за шагом она подошла ко мне, подняла меня и сказала:

— Помни, я помогу тебе только один раз, дальше ты должна будешь справляться сама.

С этими словами она подняла меня в воздух.

Господин Сунь, у которого молнии наконец прекратились, громко крикнул:

— Су Муянь, ты с ума сошла?

Бесновавшаяся в моём теле женщина-призрак лишилась самоуверенности и дрожала от страха:

— Ты с ума сошла? Мы все призраки, неспособные отпустить свои привязанности. Зачем ты так безжалостна? Ради этой девчонки ты готова исчезнуть навсегда, оно того стоит?

Су Муянь оставалась непоколебимой, она продолжала нести меня вперёд. Когда мы приблизились к моему телу, я почувствовал яркий свет, прикрыл глаза рукой и услышал пронзительный крик женщины-призрака.

На мгновение мир стал тихим. Не было ветра, молний, криков господина Суня или воплей женщины-призрака.

Тишина продолжалась, пока я не открыл глаза. Я немного пошевелил пальцами — они двигались. Затем потрогал грудь — сердце всё ещё билось сильно и ровно. Я посмотрел на господина Суня и увидел, что он тоже остановился. Я хотел улыбнуться, но заметил печаль в его глазах и резко обернулся.

Су Муянь стояла позади меня, но её фигура становилась всё более прозрачной. Её ноги превратились в серебряный песок, который развеялся на ветру. Её ноги, тело, руки и, наконец, её прекрасные глаза.

Моё сердце сжалось, как будто по нему ударили. Слёзы текли по моим щекам. Она была всего лишь призраком, уже однажды умершим. Но видеть, как она исчезает передо мной, было страшно.

Я боялся, что она больше никогда не появится, что я больше никогда её не увижу. Мне было очень грустно, я не знал, как описать эту боль.

Я даже не понимал, почему я так себя чувствую. Просто было пусто, холодно и безжизненно.

Я вытер слёзы и стиснул зубы. Я не хотел громко плакать, словно мой плач мог бы расстроить Су Муянь, и она бы больше никогда не появилась.

Но я, вероятно, понял, что значит «исчезнуть навсегда».

Это чувство боли было странным. Лишь спустя годы я наконец осознал, что это было.

Господин Сунь поднял меня, и я схватил его за рукав:

— Господин, куда она ушла?

Господин Сунь не знал, как ответить, он смущённо нахмурился и положил руку на моё плечо. Затем его взгляд упал на деревянную табличку у меня на груди, где ещё оставался слабый свет. Его глаза загорелись, и он воскликнул:

— Сяо Цзинь, возможно, она вернётся!

— Правда? — Я вытер слёзы и с надеждой спросил, словно ребёнок, который узнал, что потерянную игрушку можно вернуть.

— Когда я дал тебе эту табличку, это было потому, что ты родилась в час крайней Инь, и твоя жизнь не будет обычной. Каждые десять лет тебя ждёт испытание! Она тоже была рождена в час крайней Инь, её душа стала призраком, скитаясь по миру.

Но за эти годы она уже почти готова была уйти. Она попросила меня помочь ей, она хотела проверить кое-что, и я тоже хотел это узнать.

Поэтому я взял её с собой и искал людей, рождённых в час крайней Инь, пока не встретил тебя! Только рядом с тобой её душа могла оставаться целой. Все эти годы ты поддерживала её душу, а она защищала тебя, не позволяя тёмным силам приближаться, — объяснил господин Сунь.

Я с любопытством посмотрел на табличку на своей груди:

— Все эти годы она защищала меня?

— Можно сказать и так. За десять лет ваши души постепенно слились, и это её удача, что её душа смогла сохраниться до конца.

Господин Сунь присел передо мной, положил руки на мои плечи:

— Поэтому, Сяо Цзинь, только ты можешь спасти её! Никто другой не сможет. Даже я.

Я без колебаний ответил:

— Господин, я согласен! Что бы ни потребовалось, я сделаю всё, чтобы она вернулась!

Эти слова вырвались у меня почти сразу. Я чувствовал, что должен это сделать. Не потому что Су Муянь спасла меня, а потому что в моём сердце внезапно появилось желание защищать её.

Пока я жив, я не позволю ей исчезнуть.

Господин Сунь кивнул:

— Тогда согласишься ли ты стать моим учеником и изучать даосские искусства?

— Если я научусь этому, смогу ли я спасти её?

— Сможешь, потому что, став сильнее, ты сможешь помочь ей. Сейчас ты ещё не готова.

Господин Сунь взял меня за руку, и мы покинули это заброшенное кладбище. Я сжимал деревянную табличку и не мог удержаться, чтобы не оглянуться. Кладбище оставалось пустынным, а следы на земле казались частью истории, которая, возможно, навсегда останется здесь. Никто не знал, что сделал сегодня господин Сунь.

Никто не знал, что женщина-призрак по имени Фан Цихун хотела уничтожить всю деревню.

Когда мы вернулись домой, мать с беспокойством осмотрела меня и сказала:

— Сяо Цзинь, господин, вы наконец вернулись. Я слышала гром и молнии, думала, что будет дождь, и хотела отправить Люцзы с зонтиком.

Второй старший брат засмеялся:

— Мама, это был сухой гром. Посмотри, солнце уже светит, дождя не будет.

Я посмотрел на господина Суня, и мы оба знали, что это был за гром. Но господин Сунь ничего не сказал, и я тоже не стал говорить лишнего.

После ужина вся семья собралась в комнате, атмосфера была грустной.

Господин Сунь достал кольцо и протянул его матери:

— Сестра, у меня с собой ничего ценного нет, примите это как подарок от меня, вашего наставника.

Мать, старший брат и второй старший брат переглянулись, не решаясь принять.

Кольцо, которое дал господин Сунь, было из чистого золота. В нашем маленьком городке мало у кого было такое. Это было семейное золото, передававшееся из поколения в поколение, и оно было очень ценным.

Это кольцо было слишком дорогим для нашей семьи. Мать уже знала, что господин Сунь — необычный человек, но его щедрость её удивила. Она поспешно отказалась:

— Господин, вы уже оказали нам честь, согласившись взять Сяо Цзинь в ученики. Это большая удача для нашей семьи, мы не можем брать ваши вещи.

Господин Сунь не стал слушать и просто положил кольцо в руку матери:

— Сестра, возьмите! Сяо Цзинь и я уйдём, и неизвестно, когда вернёмся. Её судьба такова, что оставаться с вами она может только принести беды. Ей предстоит идти своей дорогой.

Мать нежно погладила мою голову, её глаза были полны слёз, но она старалась улыбаться:

— Господин прав, я тоже заметила. Эта девочка всегда притягивает неприятности. Если бы не вы, господин, её бы уже давно погубили эти тёмные силы. Мы, деревенские люди, ничего не понимаем, но, к счастью, встретили вас.

Сяо Цзинь, ты теперь будешь следовать за господином, слушай его внимательно, поняла?

Мне было очень грустно расставаться, но я посмотрел на деревянную табличку на груди, и образ Су Муянь не выходил у меня из головы. Я не могла остаться, я была в долгу перед ней. Поэтому я должна была уйти с господином Сунем. Я боялась, что пожалею об этом, и быстро кивнула:

— Мама, не волнуйся! Я обязательно буду хорошо учиться у господина.

Старший брат и второй старший брат, которые всегда меня баловали, молчали, узнав, что я ухожу.

Господин Сунь похлопал меня по плечу:

— Сегодня вечером попрощайся с матерью, завтра утром мы уходим!

Мать удивилась:

— Завтра? Так скоро?

<http://bllate.org/book/15434/1372270>